

-Я не хотела бы прерывать ваше воссоединение, но нас постепенно окружают множество Гримм. Предлагаю взлетать. – мягкий голос Кори заставил Винтер вздрогнуть и придти в себя.

-Ты расскажешь всё, что произошло. – сказала она напоследок, серьёзно посмотрев на Ирию, на что она лишь кивнула.

После этого Винтер вошла в кабину и начала готовиться ко взлёту.

В это время Ирия задала Кори вопрос:

-Ты знала, что это произойдёт?

-В отличие от Элайлы, что взяла большую часть памяти для полного формирования своей личности от Виталия, большую часть памяти я взяла от тебя и даже больше. Поэтому знала даже когда и как это должно было произойти. – спокойно ответила Кори.

-Тогда зачем ты сделала это так рано?! Он может пострадать или лишиться своей личности! – кричала на неё Ирия.

-Я получила память за печатями, что были расшатаны воздействием большого количества божественной маны. – после этих слов Ирия затихла, внимательно слушая Кори.

-Тогда ты была без сознания, но Он получил то, что приводило многих к трагедии. – продолжила Кори. – То, чего боялись многие, но не он. Проклятье Богов.

После этого Ирия ошарашенно смотрела на Кори, начиная понимать всю суть ситуации.

-Печать на проклятье уже повреждена, но будет лучше чтобы он знал о наличии проклятья и знал как действовать.

На лице Ирии появилась тень. Для многих Проклятье Богов это конец. Конец его жизни и многих его последующих перерождений.

-Он справится. У него есть возможности чтобы справиться с этим. – Кори нежно провела ладонью по лицу Виталия.

В холле повисло молчание. Вскоре корабль начал подниматься в воздух и отлетать в сторону Вейла.

«Без подкрепления с такой ордой Гримм не справиться» – подумала Винтер, когда увидела количество врагов, что находились в лесу.

Именно в этот момент с неба на корабль напал гигантский Гримм Невермор.

Невермор был похож на птицу наличием оперения, крыльев, двух лап и хвоста, но на этом схожести заканчивались. Два когтя на каждом крыле, для удобного зацепления за поверхности и возможности терзать жертв. Огромный размер, что лишь немногим был больше корабля Винтер. Полностью чёрное оперение и белая костяная маска как и у всех Гримм. Четыре красных глаза, по два с каждой стороны.

Налетев на корабль с огромной скоростью, он заставил его падать.

Если бы не наличие барьера, то корабль был бы уничтожен при столкновении с Гримм, что

говорить о его встрече с землёй.

При падении корабль образовал проплешину в тридцать метров и уничтожил несколько Гримм.

Невермор перенёс падение хуже. Присутствие барьера на корабле сбilo его координацию, заставив его совершить неконтролируемое падение на землю вдалеке от места приземления корабля.

Вокруг места падения начали скапливаться множество Гримм. Начиная от молодых Бевульфов, заканчивая массивными и матёрыми Урсами.

Стоя в пустоте размышлял. Это моя смерть? Что-то тоннеля не видно, впрочем как и ада. На рай не рассчитывал, я не самый праведный человек, а в аду могут быть суккубочки.

Ладно, пошутили и хватит. Если это смерть, то почему я думаю? Как однажды было сказано: «Я мыслю, значит существую». Значит я скорее жив, чем мёртв.

Тогда что? Не знаю. Значит предстоит узнать.

Вокруг абсолютная темнота, но я вижу контуры своего тела. Пробую использовать энергии и они отзываются. Отзываются настолько легко, словно это мои конечности, которыми пользуюсь с самого рождения.

Они как питомцы старались ластиться ко мне и получить ласку. После этой мысли энергии пришли в движение.

Двигались, смешивались и преображались. Через пару секунд передо мной стояли три лиса.

Самый маленький из них был тёмно-зелёного цвета, что не мог усидеть на месте и постоянно бегал вокруг меня. Ловкий, быстрый и жизнерадостный. Его зелёные глаза излучали энергию. Моя прана или жизненная сила.

Средний из лисов. Разноцветная шерсть, где преобладали зелёные, белые, жёлтые, тёмные и бежевые цвета. Вокруг него постоянно вился ветер, кружились снежинки, росли растения, а свет и тень игрались друг с другом. Были и другие цвета, но в меньших размерах. Умные глаза со множеством цветов, что находились в радужках. В правом зелёный, белый и чёрный с слабыми вкраплениями красного, коричневого и других цветов. В левом самыми заметными были бежевый, жёлтый, чёрный, но также видны синий, фиолетовый и какая-то серая дымка. Эти глаза смотрели на меня и в них чувствовалось что-то родное. Моя мана.

Самый большой из них, не сильно отличался размером от среднего, но его вид, аура и поза говорили о скрытой мощи. Серая шерсть, что постоянно бликовала, но света здесь не было, а того что излучал лис маны не хватало. Помимо этого вокруг него постоянно рябило, как рябит воздух над костром. Моя аура и Проявление.

Она посмотрела на меня и делает шаг. Только вместо этого оказывается у меня на руках и смотрит мне в глаза своими, где вместо радужки был серый туман, с просьбой.

В ответ уселся на ... ничто в пустоте? Пусть будет так. После чего принялся гладить эту прохиндейку.

Увидев это, Прана мигом побежала в нашу сторону и прыжком оказалась на моих руках. Мана начала разбег, во время которого перемещалась тенями, отростками растений, ускоряла себя ветром, взрывом огня и при этом без вреда для себя. Мана оказалась у меня на руках практически одновременно с Праной, отчего удар двумя телами опрокинул меня на спину.

Вместо злости или раздражения из моих уст раздался смех. Детский смех, что радовался маленькой шалости. Я перестал стараться вести себя старше чем есть, даже не смотря на множество воспоминаний.

Мой образ, что соответствовал парню двадцати пяти лет поплыл. Теперь здесь стоял подросток, почти мальчишка, что бегал за лисами и играл с ними в догонялки.

Не знаю сколько мы так баловались, но лёжа и глядя на головы моих лисов мне в голову пришла мысль дать им имена и хотел попробовать, но меня остановил голос.

-Ты уверен в этом? – спокойный твёрдый голос раздался неожиданно.

Сев и повернув голову в том направлении увидел мужчину. Нельзя было дать какой-то определённый возраст. Ему могло быть как сорок, так и все шестьдесят.

Прямая спина, уверенная поза, скрещенные жилистые руки. Ростом примерно метр семьдесят пять. Одет в белую рубашку и брюки.

Но привлекало внимание другое. Алые волосы. Точно такие как и у меня. Их ни с чем не спутать. Сколько бы я не искал, но настолько алых волос не было ни у кого во всём Ременанте. Отдалённо знакомые черты лица, что трудно опознать из-за возраста.

Мудрый, но одновременно грустный и полный горечи взгляд серых глаз. Он смотрел на меня как родитель на своего ребёнка.

-Ты уверен в этом? После присвоения им имён, всё не будет как прежде. Если раньше ты приказывал и управлял ими напрямую, а они беспрекословно слушали тебя, то после вы будете равными. – произнёс мужчина.

-Всё из-за одного имени? – с недоумением спросил я.

-Всё из-за целого имени. – он специально выделил его интонацией, но видя, что до меня не доходит, продолжил. – Имена имеют бóльшую ценность, нежели часть самоидентификации разумного, не говоря о тебе. Ты имеешь имя отпечатанное на самой душе и можешь давать его другим. В отличии от простого имени, что влияет на разумного, твоё имя становится ядром для существа.

Он прервался на несколько секунд, но позже продолжил:

-Раньше давали имена, которые ассоциировались с разными понятиями людей. Виктор - победитель, Сонам - счастливая и другие. Родители старались выбрать дальнейшую судьбу для своего дитя. Ты имеешь право выбирать свою судьбу сам как раз из-за имени души и ты можешь давать этот выбор другим.

-Настолько ли плоха судьба для разумных, чтобы им давать самим её выбирать? – задал вопрос давно интересующий меня.

-Хех, раньше бы я сказал, что она справедлива для каждого, даёт испытания, что каждый

сможет пройти, нужно лишь постараться, но нет. Она забирает самое дорогое, разрушает всё созданное тобой и ничем не заменяет. Ей нет дела до слабых. Ей нет дела до тех, кто не может ничего сделать со своей жизнью, но ей есть дело до тех, кто ей противится. Она подкидывает им испытания, пройдя которые твои старания вознаграждаются. А особое внимание она уделяет тем, кто вырвался из её оков.

-Но почему?

-Ей скучно. – был дан лаконичный ответ. – Она вечность ковала, куёт и будет ковать судьбы всех разумных. И такие люди подобны ярким искрам в её вечности.

Мы замолчали, каждый думая о своём. Я переваривал информацию.

-Так что, готов дать им имена? – он кивнул в сторону трёх лисов.

Посмотрев на них, я даже не решал. Я уже знал ответ.

-Да. – твёрдо заявил ему.

-Тогда не забудь про него. – из его спины вышел ещё один совсем маленький лис.

Оранжевой окраски, как и многие лисы. Голова направлена вниз и глаз не увидеть. Он медленно и неуверенно шёл в мою сторону.

Двигаюсь в его сторону и присаживаясь перед ним говорю:

-Посмотри на меня.

Неуверенно поднимая голову, он старался не смотреть мне в глаза. Взяв его за подбородок и посмотрел в его глаза после чего замер.

Насыщенного серебряного цвета глаза. Уверенные, с ехидцей. Секунда и они меняются. Неуверенные и постоянно прячущие взгляд. И ещё раз меняются. Яростные, с желанием убить. И ещё раз, и ещё, и ещё.

Множество взглядов и эмоций, мыслей и раздумий. Много всего в этих глазах. В глазах, которые я постоянно вижу в зеркале. В моих глазах. Меня прострелила последняя мысль.

-Да, это ты, а точнее твоё имя. Готов ли ты принять его окончательно?

-Да. – ответил без колебаний.

После этого лис стал идти вперёд прямо на меня. Коснувшись моей груди он начал в ней утопать, а в голову приходили воспоминания.

Рождение.

Вокруг меня хлопочет множество женщин, после чего меня передают на руки девушке и стоящему рядом с ней парню. Мама и папа.

-... – я не понял слов, но понял, что мне было дано имя. Имя, что забудут многие, а его заменит другое.

Чуть позже я бегаю по поместью с младшей сестрой. Вокруг слуги и няньки.

Мы идём в школу. Это обязательно для каждого, будь ты хоть сыном графа или самого императора.

Университетская жизнь. Я также с сестрой поступил в один университет. Мы купили неподалёку от него домик.

Пробуждение моих воспоминаний. Я выпал из жизни на два года, находясь в состоянии овоща.

Мою сестру обручили с кем-то. Семья терпит проблемы.

Мою сестру обручили с каким-то ублюдком из семьи чернокнижников. Есть слухи, что они практикуют жертвенные ритуалы. Родители этого не хотели, но глава семьи не спрашивал их мнения.

Восстановление силы, использование знаний. Попытки решить проблемы семьи и защитить сестру.

Они отказываются разорвать помолвку, даже при условии обмена на другую невесту или жениха. Даже меня.

Надо что-то сделать.

Сестра похищена. Эти ублюдки успели. Они пожалеют об этом.

Все руки в крови. На мне кровь. Моя или чужая, не имеет значения. Непонятно каким боком в охране этой семьи оказалось так много магических существ. Даже тысячелетний кицуне и вампиры!

Врываясь в зал, где держат сестру, вижу её в центре странной печати. Никогда таких не видел.

Ублюдочный жених заводит ритуальный кинжал над сестрой. Не позволю!

Ублюдок с этим же кинжалов в сердце лежит на печати. Жаль не в жопе.

Освобождая сестру из оков, замечаю вспыхнувшую печать. Она напилась от трупа и крови, что с меня буквально лилась.

Проснулся в своей кровати. Сестра рядом. Всё хорошо.

У меня покраснели волосы и обнаружилась связь с моей сестрой.

Получил в руки артефакт и использовал его для ритуала сохранения памяти. Получилось слабо, но это только начало. В память души добавлю послание следующему мне. По мере времени буду его обновлять.

Ещё множество воспоминаний проносились перед моими глазами, но запомнились только несколько.

Кто-то из тех ублюдков выжил, надо найти его и закончить дело.

Его нигде нет, надо успеть пока не произошло что-то ужасное. У сестры скоро свадьба.

Я стою на коленях и держу умирающее тело сестры. Если раньше её лицо размывалось или не было совсем, то сейчас оно было отчётливо видно.

Шатенка тридцати лет. Довольно привлекательное лицо и тело, но на это внимание было обращено мимоходом.

Глаза. Говорят глаза - зеркала души. Смотря на них, я понимаю, что это так.

На меня взирали глаза Руби. Такие же добрые, энергичные и справедливые.

У меня в груди пустота. Рядом лежит тело её жениха убитого мной самолично. Он оказался той тварью из семьи чернокнижников. Отомстил и сдох, как последняя шавка.

Уныние, тоска, апатия. По сравнению с этим, воздействие Гримм Апатии ничто.

Именно так чувствует себя человек, что потерял связанного душами с ним близкого.

Сегодня узнал то, что вернуло в мою жизнь краски и цель.

Душа сестры не ушла на перерождение! Есть шанс её вернуть!

Десятки, если не сотни попыток, в результате которых был один положительный результат.

Созданное из множества других существ тело. Его особенность в том, что оно больше направлено на энергетическое тело. То есть при полном уничтожении физического, энергетическое будет жить.

Не знаю в какой момент это произошло, но в тело вселилась душа. Она исследовала мир, знакомилась с ним, изучала.

Для лучшего взаимодействия дал ей имя Ирия.

Тогда, сам того не осознавая, я выбрался из рамок судьбы, просто дав жизнь и тело душе, а возможно и создав в теле оную.

Выбравшись из рамок, я получил имя, что символизировало то, как это произошло.

Виталий - «жизненный» или же «дающий жизнь».

Имя, которое люди будут неосознанно использовать при обращении ко мне, а я стану принимать как норму.

Ирия изучала мир, знания и магию. Последнее у неё получалось лучше всего. Она радовалась успехам как ребёнок, хотя им и была.

Меня даже немного отпустили тянущие вниз чувства, но исследования по воскрешению сестры не оставил.

Может боги могут знать что-то об этом.

Боги знали и указали в одном направлении. Алхимия. Трансмутация человека. Только они указали, что трансмутировать нужно Ирию.

Передо мной стоял сложный выбор.

Я его не смог сделать. Была выбрана другая жертва.

Во время трансмутации я лишился руки, но получил знания. Знания об алхимии.

Знания о том, что трансмутация человека невозможна.

Боги соврали мне.

Смерть и хаос. Вот что постигло верующих в богов разумных.

Скоро я доберусь и до самих богов.

Вот я стою против двенадцати Подобных, как боги называют себя.

Последние. Остальных я убивал поодиночке, но они собрались вместе чтобы остановить меня.

Это напоминает самого первого владельца ритуала сохранения памяти. Он тоже сражался с могущественными противниками и терпел от них поражения.

Суждено ли это мне? Мне всё равно.

Одиннадцать убиты. Один у моих ног. Одно движение и он будет убит.

Словно прочитав мои мысли он заговорил.

-Убьёшь меня и твоё творение умрёт. – но видя замешательство на моём лице продолжает. –
Моя жизнь и жизнь Ирии связаны проклятьем. Умру я, умрёт и она. Хотя я и так уже не жилец.
Ха-ха-ха.

На последних словах он истерически засмеялся. Тщательно осмотрев его тело в магическом зрении я увидел проклятье. Это плохо.

Ирии становилось всё хуже с каждым днём, а заточенный бог всё умирал.

Есть один выход, только осталось сделать оставшиеся вещи.

Стоя над ритуальным кругом, что связал меня и сестру однажды, на меня накатывает ностальгия и печаль.

Единственное отличие лишь в том, что вместо поганого по качеству чернокнижника, на жертвенном столе лежал бог. Бог, которому было страшно от своей участи.

-Тебе не надо этого делать - сказала Ирия.

Она ослабла настолько, что даже двигаться не могла самостоятельно.

-Надо. Я уже давно тяготею от этой жизни. От потери сестры, обмана, своих поступков. Может на последок совершу хоть что-то хорошее. – с грустной улыбкой покачал головой.

Больше не слушая ничего, наношу удар ножом в сердце богу.

В отличии от прошлого раза, сознание не терял и полностью чувствовал всё, что происходит. Только всё отличалось. Вместо образования связи душ, наши души начали сливаться в одну. Одна душа и два ядра. Два имени на одну душу.

После завершения, вокруг меня появилось множество проекций богов. Точнее тридцать семь. Все убитые мною боги.

Они молча начали делать пасы руками и я узнал, что это.

Проклятье Богов.

Если бог плодородич наложит такое проклятье, у человека перестанет расти что-либо и всё вокруг него будет вянуть.

Это Проклятье одного бога. Вокруг меня же собрались все боги мира. Война, доблесть, удача, торговля, ремесло, знаний и так далее. К сожалению не все боги соответствовали своим атрибутам.

Бог чести мог предать, бог войны мог бежать так, что сверкали пятки. Но с этого ничего не меняло и я не мог ничего сделать чтобы предотвратить моё проклятье.

Зато я мог после получения этого, нагло улыбаясь в лицо этим ублюдкам, что потратили последние крохи своего могущества и существования, запечатать Проклятье Богов ценой всех моих энергий.

Вплоть до их имён.

Он стоял, скрестив руки, но не двигался. Он больше не сможет двигаться самостоятельно, ведь мёртвые этого не могут.

Именно так, на третьем столетии умер Второй. Моя прошлая реинкарнация, что пожелала забыться в небытие и начать всё сначала без печальных воспоминаний.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/76739/2456632>